

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА
СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 17 ГРАЖДАНСКОГО
КОДЕКСА РА КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАНИНА
АРТУРА ХАЧАТРЯНА**

г. Ереван

5 ноября 2013 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Ф. Тохяна, М. Топузьяна (докладчик), А. Хачатряна, В. Оганесяна, Г. Назаряна, А. Петросян, В. Погосяна,

с участием:

представителей заявителя А. Зейналяна, А. Казаряна,

привлеченных в качестве стороны-ответчика по делу официальных представителей Национального Собрания РА – главного специалиста Отдела правовой экспертизы Юридического управления Аппарата Национального Собрания РА С. Амбарцумян, ведущего специалиста того же Отдела А. Сардарян,

согласно пункту 1 статьи 100, пункту 6 части 1 статьи 101 Конституции Республики Армения, статьям 25, 38 и 69 Закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи 17 Гражданского кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения гражданина Артура Хачатряна”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное 03.04.2013 г. в Конституционном Суде РА обращение гражданина Артура Хачатряна.

Изучив письменное сообщение докладчика по делу, письменные объяснения стороны-заявителя и стороны-ответчика, исследовав Гражданский кодекс Республики Армения и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд Республики Армения **УСТАНОВИЛ:**

1. Гражданский кодекс РА принят Национальным Собранием РА 5 мая 1998 года, подписан Президентом Республики Армения 28 июля 1998 года и согласно принятому Национальным Собранием РА 17.06.1998 г. Закону РА “О введении в действие Гражданского кодекса Республики Армения” вступил в силу с 1 января 1999 года.

Оспариваемая часть 2 статьи 17 Гражданского кодекса РА устанавливает: “Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода)”.

После принятия в часть 2 статьи 17 Гражданского кодекса РА изменения и дополнения не были внесены.

2. Краткая процессуальная предыстория дела сводится к следующему. 28.06.2010 г. Вардан Хачатрян представил в суд общей юрисдикции первой инстанции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана РА иск против Республики Армения в лице Министерства финансов РА “О требовании возмещения ущерба”, по которому потребовал возместить причиненный ему материальный ущерб, а именно сумму, выплаченную его представителям за представление его в судебных инстанциях и в Конституционном Суде РА, все налоги, исчисляемые с этой суммы, а также причиненный ему нематериальный (моральный) ущерб, обосновывая это тем, что “Вар-

дан Хачатрян, кроме причиненного ему реального ущерба, испытал также иные переживания, ожидая разрешения своего дела в судебном порядке. Эта неопределенность, длившаяся с момента обращения в суд общей юрисдикции до вынесения судебного акта Конституционного Суда РА, применение судами в отношении него положений закона, противоречащих Конституции РА, нарушение его права на справедливое судебное разбирательство вызвали у него душевную тревогу и беспокойство. Вардан Хачатрян не испытал бы этой душевной тревоги и беспокойства (последствие), если бы его право не было нарушено (причина). Налицо причинно-следственная связь”.

Суд общей юрисдикции первой инстанции своим решением от 15.07.2012 г. “О принятии к производству искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству” принял иск к производству.

После смерти Вардана Хачатряна суд общей юрисдикции своим решением от 28.09.2011 г. “О возобновлении производства по гражданскому делу и назначении судебного заседания” признал Артура Хачатряна правопреемником истца Вардана Хачатряна по делу ЁԿԴ/1320/02/10 и своим решением от 02.05.2012 г. удовлетворил иск частично, постановив взыскать с Республики Армения в лице Министерства финансов РА в пользу правопреемника Вардана Хачатряна Артура Хачатряна сумму в размере 1.000.000 (один миллион) драмов РА в качестве компенсации за причиненный Вардану Хачатряну материальный ущерб. Иск в части требования взыскания материального ущерба в размере 564.225 драмов РА и суммы исчисляемых в отношении материального ущерба налогов был отклонен. Производство по гражданскому делу в части требования возмещения нематериального (морального) ущерба было прекращено с той мотивацией, что “в отличие от материального ущерба, моральный ущерб не имеет своего регулирования в законодательстве РА”, “суд не может применить институт морального ущерба, пока нет его определения, регулирования в законодательстве, регулирующем гражданско-правовые отношения Республики Армения”, “законодательство Республики Армения, регулирующее гражданско-правовые отношения, не предусматривает возмещение морального ущерба как вид ответственности, вследствие чего спор не подлежит рассмотрению в суде”.

Против вышеуказанного решения была подана апелляционная жалоба со следующим требованием: обязать Республику Армения в лице

Министерства финансов РА выплатить правопреемнику Вардана Хачатряна Артуру Хачатряну компенсацию за причиненный Вардану Хачатряну материальный и нематериальный ущерб в размере 1.564.225 (один миллион пятьсот шестьдесят четыре тысячи двести двадцать пять) драмов РА за материальный ущерб и все виды налогов, исчисляемых с этой суммы, а также эквивалентную 2.000.00 (двум тысячам) евро сумму в драмах РА, — за нематериальный, моральный ущерб. Апелляционный суд своим решением от 26.07.2012 г. удовлетворил апелляционную жалобу частично: отменил решение суда общей юрисдикции административных районов Кентрон и Норк-Мараш города Еревана РА от 02.05.2012 г. в части неудовлетворенного требования о выплате суммы в 564.225 драмов РА от суммы взыскания ущерба в 1.564.225 драмов РА, изменил его и удовлетворил иск в части взыскания 564.225 драмов РА. По остальным частям решение посчитал обоснованным по той же данной судом общей юрисдикции мотивировке: “Законодательство РА, регулирующее гражданско-правовые отношения, не предусматривает возмещение морального ущерба как вид ответственности, вследствие чего спор не подлежит рассмотрению в суде”.

Кассационный Суд решением от 19.09.2012 г. возвратил кассационную жалобу.

3. Заявитель оспаривает конституционность части 2 статьи 17 Гражданского кодекса РА постольку, поскольку она не включает институт возмещения морального ущерба, считая, что часть 2 статьи 17 Кодекса постольку, поскольку не рассматривает нематериальным ущерб, причиненный лицу в качестве ущерба, противоречит статьям 3, 18, 19, 83.5 Конституции РА. Одновременно заявитель отмечает, что “настоящим обращением оспаривается конституционность правового пробела”. Причем для обоснования поднятого вопроса о допустимости того, чтобы пробел в законе стал объектом конституционного правосудия, заявитель ссылается на Постановление Конституционного Суда РА ПКС-914.

В обоснование своей позиции заявитель отмечает, что “гарантированные Европейской конвенцией о правах человека право на справедливое судебное разбирательство и право на эффективные средства правовой защиты предполагают, *inter alia*, как рассмотрение жалобы

по существу “компетентным государственным органом”, так и предоставление справедливого возмещения”.

В обоснование своей позиции заявитель ссылается также на постановления Европейского суда по правам человека по делам “Погосян и Багдасарян против Армении”, “Хачатрян и другие против Армении”, “Комингерсол С. А. против Португалии”, отмечая, что в вынесенном по третьему из упомянутых дел постановлении Европейский суд по правам человека установил, что “при разрешении вопроса возмещения постановлением учитывается материальный вред, то есть реальный вред, который является прямым следствием заявленного нарушения, и моральный ущерб, то есть тревога, беспокойство и состояние недоверия, наступившие в результате нарушения, а также иной нематериальный ущерб”.

4. Сторона-ответчик находит, что часть 2 статьи 17 Гражданского кодекса РА в контексте нынешних правовых регулирований соответствует требованиям статей 3, 18, 19 и 83.5 Конституции РА.

В обоснование своей позиции ответчик, ссылаясь на установленные статьей 14 Гражданского кодекса РА способы защиты гражданских прав, включая возмещение ущерба как способ защиты гражданских прав, а также положение статьи 162 того же Кодекса, касающееся понятия нематериальных благ, согласно которому нематериальные блага в соответствии с настоящим Кодексом и другими законами защищаются в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этих нарушений, констатирует, что хотя в Гражданском кодексе РА нет прямого упоминания о моральном ущербе, однако он применяется при защите чести, достоинства и деловой репутации от порочных действий иных лиц. Ответчик констатирует также, что вместе с тем указанное обстоятельство не свидетельствует о полном внедрении института материальной компенсации морального ущерба, так как Гражданский кодекс РА не рассматривает моральный ущерб как разновидность ущерба.

Обозначив необходимость внедрения института возмещения морального ущерба с точки зрения полноценной защиты прав и эффек-

тивного восстановления нарушенных прав лица, заявитель высказывает мнение, что проблему невозможно решить исключительно включением понятия “моральный ущерб” в статью 17 Гражданского кодекса РА, так как это требует внедрения отдельного института материального возмещения морального ущерба, который будет включать детальное регулирование вопросов относительно понятия “моральный ущерб”, круга и оснований применения этого института, четких механизмов исчисления морального ущерба и в целом относительно иных вопросах, обеспечивающих неискаженное применение этого института.

5. Конституционный Суд РА в своих Постановлениях от 05.02.2010 года ПКС-864 и от 14.09.2010 года ПКС-914 выразил правовые позиции относительно правовой возможности рассмотрения Конституционным Судом вопроса конституционности пробела в законе. В Постановлении Конституционного Суда ПКС-864 установлено, что “Конституционный Суд в рамках рассмотрения дела обращается к конституционности того или иного пробела закона, если обусловленная содержанием оспариваемой нормы правовая неопределенность в правоприменительной практике приводит к такому толкованию и применению данной нормы, которое нарушает или может нарушить конкретное конституционное право”.

Постановлением Конституционного Суда ПКС-914 установлено, что “законодательный пробел может стать предметом рассмотрения Конституционного Суда только в том случае, когда законодательство не имеет иных правовых гарантий восполнения этого пробела, или в случае наличия в законодательстве соответствующих правовых гарантий сформирована противоречивая правоприменительная практика, или когда имеющийся законодательный пробел не обеспечивает возможность реализации того или иного права. При других обстоятельствах вопрос конституционности пробела правового регулирования не подлежит рассмотрению Конституционным Судом”.

Учитывая позицию заявителя и принимая за основание выраженные Конституционным Судом в Постановлениях ПКС-864 и ПКС-914 вышеупомянутые правовые позиции, Конституционный Суд находит, что к вопросу оценки конституционности оспариваемого положения Кодекса необходимо обратиться со следующих точек зрения:

а/ на самом ли деле в правовой системе РА существуют институт морального ущерба и правовые основания возможности материального возмещения подобного ущерба;

б/ на самом ли деле в силу принятых Республикой Армения международных обязательств Республика Армения обязалась предусмотреть в национальной правовой системе возможность материального возмещения нематериального (морального) ущерба.

6. В аспекте вышеперечисленных вопросов Конституционный Суд считает необходимым констатировать, что конституционно-правовое содержание ряда положений Конституции РА свидетельствует о том, что моральный ущерб и возможность материальной компенсации морального ущерба следуют из конституционно-правовых подходов к вопросу защиты прав человека. Так, часть 1 статьи 3 Конституции РА устанавливает, что “человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью”. В связи с этим Конституционный Суд находит, что одним из стержневых элементов достоинства человека, в числе прочего, является обусловленное индивидуальными признаками предотвращение нравственных страданий. Статья 16 Конституции, в свою очередь, гарантирует личную свободу и неприкосновенность личности. Четвертой частью указанной статьи установлено, что “каждый в случае незаконного лишения свободы или незаконного обыска имеет право на возмещение причиненного вреда по основаниям и в порядке, установленным законом”. В связи с этим Конституционный Суд находит, что причиненный лицу вред в случае незаконного лишения свободы или незаконного обыска не может механически привести к возмещению морального или физического вреда, поскольку предоставленное в данном случае потерпевшему возмещение не будет равноценно его душевным страданиям. Обращаясь в данном контексте к регламентированиям статьи 17 Конституции РА, согласно которой “никто не должен подвергаться пыткам, а также жестокому обращению либо унижающему его достоинство обращению или наказанию”, Конституционный Суд находит, что пытки, жестокое обращение либо унижающее достоинство обращение или наказание не могут не сопровождаться душевными и нравственными страданиями, которые могут быть даже сильнее, чем причиненный вследствие этого возможный физический (телесный) вред или мате-

риальный ущерб, и без разумного и справедливого возмещения которого невозможно полностью возместить вред, причиненный лицу и его достоинству. В противном случае невозможно будет гарантировать защиту человека, его достоинства, основных прав и свобод, провозглашенных Конституцией высшими ценностями.

7. В рамках рассмотрения настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым также констатировать, что рядом нормативных правовых актов Республики Армения предусмотрены соответствующие положения о материальном возмещении причиненного морального ущерба. Так, в различных нормативных правовых актах РА содержится термин “моральный ущерб”. В частности, статьей 268 Кодекса Республики Армения об административных правонарушениях установлено, что “потерпевшим является лицо, которому вследствие административного правонарушения причинен моральный, физический или имущественный вред. Термин “моральный ущерб” закреплен также в ряде положений Уголовно-процессуального кодекса РА, в частности в пункте 45 статьи 6, в котором термин “вред” рассматривается как “моральный, физический и имущественный ущерб, подлежащий денежному измерению”. Часть 1 статьи 58 того же Кодекса, давая определение термина “вред”, закрепляет, что “потерпевшим признается лицо, которому запрещенным Уголовным кодексом деянием непосредственно причинен моральный, физический или имущественный вред. Потерпевшим признается также лицо, которому мог быть непосредственно причинен моральный, физический или имущественный вред, если бы совершение запрещенного Уголовным кодексом деяния было окончено”. Часть 1 статьи 104 Закона РА “Об основах администрирования и административном производстве”, озаглавленной “Основания и порядок возмещения неимущественного ущерба”, устанавливает, что “в случаях ограничения свободы физического лица, нарушения его неприкосновенности, неприкосновенности его жилища, неприкосновенности его личной или семейной жизни, причинения ему неимущественного ущерба посредством опорочения его чести, репутации или достоинства неправомерным администрированием это лицо вправе потребовать возмещения денежными средствами или устранения возникших последствий в размере, равноценном неимущественному ущербу, причиненному неправомерным администрированием”.

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что хотя оспариваемая часть 2 статьи 17 Гражданского кодекса РА не причисляет моральный ущерб к ущербу, тем не менее в пунктах 1 и 8 статьи 1087.1 Гражданского кодекса РА предусмотрена возможность денежного возмещения ущерба, причиненного чести, достоинству или деловой репутации лица: соответственно за оскорбление — до 1000-кратного размера минимальной заработной платы, а за клевету — до 2000-кратного. Причем пунктом II той же статьи предусмотрено, что, устанавливая размер компенсации за оскорбление и клевету, суд не должен учитывать имущественный ущерб, причиненный вследствие оскорбления или клеветы. То обстоятельство, что суд, определяя размер возмещения за причиненный чести, достоинству или деловой репутации лица вред, не учитывается причиненный имущественный ущерб, непосредственно свидетельствует о том, что целью рассматриваемого регламентирования не является возмещение имущественного ущерба. Напротив, оно призвано регламентировать возможности материального возмещения за причиненный лицу моральный ущерб.

Изучение международного опыта также свидетельствует, что регламентирование денежного возмещения вреда, причиненного чести, достоинству или деловой репутации лица, касается именно института материального возмещения морального ущерба (подобный институт предусмотрен, в частности, в законодательствах Российской Федерации, Хорватии, Латвии, Литвы, Эстонии, Словении, Испании и ряда других стран).

Исходя из вышеотмеченного, Конституционный Суд констатирует, что законодательством Республики Армения предусмотрены многочисленные случаи материального возмещения морального ущерба, однако указанный институт полностью еще не регламентирован, что не позволяет обеспечить законодательную гармонию в вопросе случаев, основ и порядка регламентирования материального возмещения подобного ущерба, что, в свою очередь, препятствует эффективной защите гарантированных Конституцией РА прав и свобод. Более того, указанная ситуация не может считаться созвучной положению, закрепленному частью 3 статьи 3 Конституции РА, согласно которому “государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом”.

8. Часть 2 статьи 3 Конституции РА предусматривает обязательство Республики Армения обеспечивать защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного права. А статьей 43 Конституции РА предусмотрено, что ограничения основных прав и свобод человека и гражданина не могут превышать пределы, установленные международными обязательствами Республики Армения.

Обращаясь к являющемуся предметом рассмотрения вопросу с точки зрения статьи 3 и части 2 статьи 43 Конституции РА, Конституционный Суд констатирует, что в Республике Армения негармоничное регламентирование материального возмещения причиненного лицу морального ущерба препятствует добросовестному исполнению Республикой Армения принятых международных обязательств. Конституционный Суд находит, что право на материальное возмещение морального ущерба следует как из содержания положений Конституции РА и ряда законодательных актов РА, так и принятых РА международных обязательств, в частности из положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (с Протоколами к ней) и правоприменительной практики Европейского суда по правам человека.

Так, Европейский суд по правам человека в ряде постановлений, вынесенных против Республики Армения, рассмотрел непредоставление материального возмещения за причиненный лицу моральный ущерб как нарушение соответствующих положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (с Протоколами к ней). В частности, постановлениями, вынесенными по делам “Хачатрян и другие против Республики Армения” (жалоба номер 23978/06, 27.11.2012 г.) и “Погосян и Багдасарян против Республики Армения” (жалоба номер 22999/06, 12.06.2012 г.), со ссылкой на внутрисударственное законодательство непредоставление материальной компенсации морального ущерба было признано нарушением Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. А в постановлении, вынесенном по делу “Погосян и Багдасарян против Республики Армения”, Суд констатировал: “Ранее Суд решил, что возмещение нематериального ущерба, причиненного вследствие нарушения основополагающих положений Конвенции – статей 2 и 3, принципиально должно быть доступно в ряду средств возможной защиты”. В том же постановлении констатировано также, что заяви-

тель по данному делу должен был иметь возможность обращения с требованием о возмещении нематериального ущерба, причиненного вследствие плохого отношения. Суд обратился также к статье 3 Протокола номер 7 к Конвенции, в связи с чем было отмечено, что “Суд повторяет, что целью статьи 3 Протокола номер 7 является предоставление права возмещения лицам, осужденным вследствие судебной ошибки, если впоследствии приговор был отменен национальным судом на основании какого-либо нового или вновь открывшегося обстоятельства”. В том же решении Суд также констатировал следующее: “Что касается вопроса соответствия гарантий, предусмотренных статьей 3 Протокола номер 7, то Суд считает, что хотя это положение гарантирует выплату возмещения в соответствии с законом или практикой данного государства, это не предполагает, что компенсация не выплачивается, даже если национальный закон или практика не предусматривают подобную компенсацию”. Кроме того, Суд, считая, что целью статьи 3 Протокола номер 7 является не только возмещение материального ущерба в случае ошибочного осуждения, но и предоставление нематериального возмещения лицу, осужденному вследствие судебной ошибки, например в случаях изнурения, обеспокоенности, неудобства, потери веры в жизнь, одновременно констатировал, что по данному делу заявителю подобное возмещение не было доступно. Одновременно постановлением, вынесенным по делу “Хачатрян и другие против Республики Армения”, Европейский суд по правам человека, констатируя нарушение пункта 5 статьи 5 Конвенции, установил, что пункт 5 статьи 5 не должен толковаться так, чтобы предоставлялась возможность компенсации только материального ущерба — подобное право должно предоставляться также за любое изнурение, беспокойство, гнев/разочарование, которые лицо может пережить вследствие нарушения других пунктов статьи 5.

Принимая за основание вышеизложенное, Конституционный Суд находит, что неполное регламентирование законодательством РА института материального возмещения морального ущерба не созвучно также принятым РА международным обязательствам.

9. Одновременно, исходя из необходимости защиты прав и свобод человека и обусловленной этим необходимостью обеспечения полноценности регламентирования относительно института морального ущер-

ба, Конституционный Суд находит, что общие критерии и порядок материального возмещения морального ущерба должны быть четко закреплены на законодательном уровне, чтобы в соответствующих случаях и порядке гарантировалось разумное и справедливое возмещение причиненного лицу морального ущерба, обеспечивалась эффективная реализация гарантированных Конституцией РА прав и свобод человека и не создавались препятствия добросовестному исполнению принятых Республикой Армения международных обязательств.

Конституционный Суд принимает к сведению, что, учитывая указанные обстоятельства, Министерство юстиции РА готовит законодательную инициативу Правительства РА о внесении соответствующих изменений в Гражданский кодекс РА, в частности, для гарантирования исполнения вышеупомянутых постановлений Европейского суда по правам человека в отношении Армении.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 69 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **П О С Т А Н О В И Л:**

1. Часть 2 статьи 17 Гражданского кодекса РА признать противоречащей части 2 статьи 3, части 4 статьи 16, части 1 статьи 18, части 1 статьи 19, части 2 статьи 43 Конституции Республики Армения и недействительной постольку, поскольку она не рассматривает моральный ущерб как разновидность ущерба и не обеспечивает возможность возмещения морального ущерба, блокируя эффективную реализацию прав лица на доступность суда и справедливое судебное разбирательство, одновременно препятствуя добросовестному исполнению принятых Республикой Армения международных обязательств.

2. Учитывая, что в момент оглашения Постановления признание недействительной нормы, признанной противоречащей Конституции РА в пункте 1 резолютивной части настоящего Постановления, неизбежно приведет к таким последствиям, которые нарушат правовую безопасность, устанавливаемую на этот момент отменой данной нормы, а также учитывая, что необходимо систематизированное законодательное регламентирование института материального возмещения мораль-

ного ущерба, в которое, в частности, будут включены положения о понятии “моральный ущерб”, о рамках и основаниях применения этого института, четком порядке исчисления морального ущерба и других вопросах, в соответствии с частью 3 статьи 102 Конституции РА и частью 15 статьи 68 Закона РА “О Конституционном Суде” окончательным сроком утраты правовой силы части 2 статьи 17 Гражданского кодекса РА установить 1 октября 2014 года.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

**5 ноября 2013 года
ПКС-1121**